

оборачиваясь началом... капиталистической эпохи. Таков механизм «общественно-экономической» модернизации алхимии.

Вырванная из контекста средневековой культуры, алхимия может предстать почти новой химией, а алхимик — человеком с ренессансным, более того, буржуазно-индивидуалистическим мироощущением.

Алхимия — паракультура, но средневековая паракультура, включенная в христианскую средневековую культуру как исторически неповторимое целое.

Каков же механизм этого включения? Несмотря на мировоззренческие притязания алхимии, созидающей собственный *космос* в подражание христианскому мироустройству, главное дело алхимика — все-таки элатоделие (пусть не всегда в прямом смысле). Во всяком случае, практика во имя достижения благоденствия на этой земле. *Философский камень* существует для *трансмутации* неблагородного металла в благородное золото, для создания *эликсира долголетия, здоровья, вечной жизни — царства благодати*. Алхимия — гигантский философский камень, обращающий *неблаго* в *благо*. *Философский камень* — и цель, и средство. *Золото* — и цель, и средство. Алхимический *космос* — цель; *золото* — средство (и наоборот). Но в любом случае это практика; практика во имя земного, материального и морального *блага*. *Дух* остается по ту сторону алхимии. Он — цель и объект «официального» средневековья. Таким образом, алхимическое *золото* — гипербола духовного, материальное подражание духовному, искаженному в кривом алхимическом зеркале. Одним словом, гигантская антитеза по отношению к духовности христианского средневековья.

Акцент на практику в алхимии и акцент на дух в магистральном средневековье не подлежат сомнению. Акценты эти — разноименные полюса исторически определенной культуры. Они — взаимодополняющие корреляты в целостной средневековой культуре.

Алхимия — посредник меж средневековым ремеслом и средневековым теологическим умозрением. Но от этого алхимическая деятельность не становится деятельностью ненастоящей. Она — гипертрофированный образ этих двух составляющих средневековой деятельности. Причем это не делает ее бутафорской, ибо средневековое ремесло также амбивалентно: дерево, обретшее форму изделия в руках средневекового краснодеревщика, одновременно и похоже, и не похоже на дерево. Равно и алхимическое *золото* еще похоже на ржавое железо, но уже и не похоже. В этом его положительное отличие от *золота* природного. Алхимическое *золото* рукотворно; оно есть результат творения алхимика-*демиурга*, хотя всегда остается как чайное. Так практика оборачивается *духом*. Напротив, алхимический «*дух*» «*Изумрудной скрижали*» становится *вещью* — средством для осуществления практических *трансмутаций*, обеспечивающих *благо* для *тела* и для *души*.

К. Маркс в «Экономических рукописях 1857—1859 годов», исследуя исторический процесс возникновения капиталистических производственных отношений, характеризует ремесленный труд докапиталистических фор-